

16/IV, 1982

Арина АЛЕЙНИКОВА: НЕ ХОЧУ ПОВТОРЯТЬСЯ

Арина Алейникова несколько лет назад сыграла роль Марины Марютинной в фильме «Утоление жажды». Роль Марютинной, отца Марины, играл Петр Алейников. Это была его последняя роль.

После фильма критики признали Арину Алейникову, согласились, что она доказала свое право на слово «талант». И не потому, что она дочь известного и любимого нами артиста.

Девочка, почти ребенок — Марина Марютинна в начале фильма. Она, правда, старается казаться старше, хозяйственней, без конца моет и без того чистые плы, прикрывает на бтца — хочет быть для него и хозяйкой, и помощницей. Мы видим: это еще не взрослый человек — и голос, и интонации, и смех — все еще в ней детское, сосредоточенное, радостное.

Любовь Марины к хмурому, немолодому Нагаеву — это «терпение и жалость» (припомним, кстати, слова Пришвина). Так в русских деревнях женщины жалели любимых. Вот и Алейникова почувствовала, что ее героиня жалеет Нагаева, понимает, как одинок и неустроен этот человек. Поэтому так достоверно и искренне сыграла актриса невеселую историю любви Марины, маленькой русской женщины.

«Удача! — написали критики. — Начало будущих талантливых работ».

Сейчас мы разговариваем с Ариной Алейниковой о ее последних ролях.

— За эти четыре года я снялась только в двух картинах: одна на студии «Туркменфильм» — «Смерти нет, ребята» и другая — «Познай себя» (объединение «Укртелефильм»). И вот что грустно: мне снова, как и до фильма «Утоление жажды», дают играть роли медсестер, врачей, учительниц, пионервожатых, просто милых девушек. И у всех — общая черта: мягкость, женственность, способность все понять... Складывается ампула «голубоватой» героини.

К счастью ли, к несчастью своему, Алейникова действительно очень обаятельна, скромна и симпатична. «К несчастью? — удивитесь вы. — Почему?» Да потому, что эти

черты Арины Алейниковой многие режиссеры усмотрели в ней и, взяв за основу то, что она органична в ролях женственных, приглашают ее в фильмы, где Арина снова и снова должна быть милой, симпатичной и т. д.

— Сознаюсь, я по натуре оптимист, — говорит Арина. — Не теряю надежды, что все еще переменится, будут неожиданные роли. Надоело повторяться. Нечего играть. Слабая драматургия вынуждает повторять почти один и тот же характер. А я все по-прежнему пытаюсь оживить «мертвые души», пробую сделать самые натянутые сцены естественными, достоверными. Но нельзя же так долго строить свою работу на одной только органичности.

Это говорит совсем молодая актриса. Уже сейчас, спустя каких-то четыре года после окончания ВГИКа, ее начинает египать стереотип режиссерского представления о ее возможностях. Режиссеры утверждают Арину Алейникову на роли милых девушек, зная, что актриса и дополнит, и доскажет едва намеченный в сценарии характер.

Она это делает. Но ей хочется делать и что-то еще.

— Во ВГИКе на занятиях пантомимой мы разыгрывали одну и ту же сценку для тренировок — песенку «У попа была собака»... Каждый исполнял сразу две роли: сначала — попа, потом — собаки... И мне нравились всякие трюки, чудачества. Благодаря им мы чувствовали себя свободно, раскованно.

Или когда студент ВГИКа Виктор Титов снимал маленький двухчастевый фильм «Перед самой войной с эскимосами» (по мотивам Сэлинджера), у нас тоже была удивительно легкая, искренняя атмосфера. К сожалению, этой легкости подчас не хватает профессионалам.

Вероятно, с то, о чем размышляет сейчас актриса Алейникова, близко многим молодым ее коллегам. На днях они соберутся на Всесоюзное совещание молодых кинематографистов, чтобы поговорить о своих делах и проблемах. Хочется, чтобы разговор этот был полезным.

Т. ЮРЬЕВА.